Секция «История»

Эпитафии как источник для изучения семьи и брака на Боспоре.

Матукина Анастасия Николаевна
Аспирант
Нижегородский государственный университет имени Н.И. Лобачевского,
Факультет исторический, Нижний Новгород, Россия
E-mail: matukina.a@yandex.ru

Античные памятники, воздвигавшиеся на могилах умерших, являются ценным историческим источником, содержащим подчас уникальные сведения о культуре греческого населения Северного Причерноморья. Каждый памятник является отражением религиозных воззрений боспорского населения (как идей о загробном мире, так и мифологических представлений о героях и богах), стиля, господствовавшего в искусстве того периода, уровня развития языка. Данные надписей свидетельствуют о существовании торговых и культурных связей Боспора с другими регионами греческого мира; рельефные изображения служат источником информации об уровне развития материальной культуры, особенностях быта и, как уже было отмечено, религиозных представлениях причерноморских греков.

Надгробные памятники - стелы, найденные на территории Боспора Киммерийского, составляют значительную по численности группу источников, распределённых во времени с V в. до н.э. по IV в. н.э. Внутри этой группы особняком стоят метрические эпитафии, или эпиграммы - надписи, выполненные в стихотворном размере, чаще всего элегическим дистихом или ямбическим триметром. Особенностью эпитафий является героизация умершего и придание ему идеальных черт, характерных для представителя той или иной социальной страты, а также частое использование однажды выработанных клише в качестве выразительного средства. В каждой надписи содержится имя умершего, имя человека, поставившего стелу, иногда - сведения о причине смерти, возрасте, роде деятельности и происхождении погребённого.

При всей немногочисленности и стереотипности подобных надписей, эпитафии являются важным источником по истории семейных отношений в античном Северном Причерноморье, а именно на Боспоре Киммерийском. Значение этой группы источников возрастает в связи с тем, что в письменных источниках отсутствуют сведения об институте семьи и брака на Боспоре, а данные археологии, способные пролить свет на интересующую нас проблему, крайне скудны.

Эпитафии содержат информацию о составе семьи и его изменении в различные периоды боспорской истории. Почти в каждой надписи мы находим сведения, прямые или косвенные, о лице, поставившем памятник умершему: при отсутствии формулировок «поставил» или «установил», в большинстве случаев патронимик или имя мужа рассматривается нами как указание на заказчика погребальной стелы. Со временем, уже в римский период, появляются стелы, поставленные лицами, не состоящими в близком родстве с умершими: это воспитатели, вольноотпущенники, фиаситы. Таким образом, изменение состава группы лиц, участвовавших в исполнении столь важного обряда, как погребение и последующее возведение памятника, свидетельствует о серьезном изменении семейных отношений и расширении понятия «состав семьи».

Статистические данные, полученные про изучении надгробий, позволяют сделать выводы об изменении демографической ситуации на Боспоре. Количество найденных погребальных стел достаточно для того, чтобы проследить уровень женской и детской смертности в различное время, хронологию изменений и их экономическую, политическую и культурную обусловленность. В то время как высокий уровень мужской смертности на территории, где постоянно ведутся военные действия, не представляется чем-то необычным, резкое увеличение количества женских погребений и надгробий свидетельствует о ещё большей дестабилизации общества и ставит вопрос о её причинах.

Погребальные памятники античного Боспора стали отражением общественных представлений об идеальных типах семьи и семейных отношений, а также роли мужчины и женщины в семье и обществе. На возможность использования изображений на надгробных памятниках для реконструкции гендерных отношений ещё в 90е гг. XX в. указывала Рут Лидер, предположившая, что любое изображение, помещённое на стеле (а исследовательница оперировала афинскими стелами классического периода), отображает скорее стереотипные представления о мужчине и женщине, свободном и рабе, нежели реальное описание погребенного . То же замечание будет справедливым в отношении надгробных надписей, и эпиграмм в особенности. Пространное описание личных качеств усопшего/ усопшей, посмертное восхваление и сравнение погребённых с мифологическими персонажами и героями эпоса нужно рассматривать скорее как выражение идеальных представлений о социуме в целом и семейных отношениях в частности, чем отражение реальных фактов. Так, у нас нет оснований утверждать с полной уверенностью, что Муса, жена Дия, действительно превосходила Пенелопу во всех отношениях и была образцом благородства и скромности, о чём сообщает метрическая эпитафия на её надгробной стеле; но то, что эти качества предъявлялись обществом каждой женщине как образец для подражания, представляется нам очевидным.

Конечно, для получения объективных результатов свидетельства надгробных надписей необходимо сопоставлять с данными археологии - в частности, с материалами погребений, дабы избежать возможной гипотетичности и недостаточной аргументированности выводов. В то же время не стоит преуменьшать самостоятельную значимость рассмотренного источника и его информативность при изучении институтов семьи и брака на Боспоре.

Литература

1. R.E. Leader. In Death Not Divided: Gender, Family, and State on Classical Athenian Grave Stelae // American Journal of Archaeology. - Vol. 101, № 4 (Oct., 1997), pp. 683- 699.